

Д. Ю. Гузевич, И. Д. Гузевич

К ИСТОРИИ ВСЕПЬЯНЕЙШЕГО СОБОРА:  
КОГДА ГЕНЕРАЛИССИМУС РОМОДАНОВСКИЙ СТАЛ КНЯЗЬ-КЕСАРЕМ,  
А ПАТРИАРХ ЗОТОВ – КНЯЗЬ-ПАПОЙ<sup>1</sup>

Истории *Всецутейшего и всепьянейшего собора*, а также использовавшимся там титулам посвящено множество работ<sup>2</sup>. В некоторых из них упоминается также Бенго-коллегия или Великобританский монастырь – британский слепок со *Всепьянейшего собора*, созданный в Петербурге. Ему посвящена отдельная статья С. Ф. Платонова<sup>3</sup>.

Задача настоящей статьи гораздо скромнее и связана с определением нескольких дат.

Для начала обратим внимание на «игры в царя», начавшиеся не позже осени 1691 г. Именно тогда в рамках потешных «походов», а в действительности вполне реальных войсковых учений и маневров возникли шутовские звания и титулы командующих противоборствующими армиями. Для нас важен «поход», известный под названием «второго Семеновского», датируемый 6–9 октября 1691 г., в котором сошлись две армии. Одной, состоявшей из Преображенского, Семеновского и двух выборных солдатских полков, а также рейтар и гусар, командовал «генералиссимус», «царь и государь» Прешбургский Ф. Ю. Ромодановский. Второй же армией, состоявшей из стрельцов, рейтар и гусар, командовал другой «генералиссимус», «царь и государь» Семеновский И. И. Бутурлин<sup>4</sup>. Перед нами совершенно очевидный качественный переход от продолжавшихся уже как минимум лет восемь игр с потешными к «играм в царя».

Отметим, что в шутовской реляции об этом походе (значит, составленной сразу после него, числа 10–11 октября 1691 г.) впервые появляется «стольный... городъ Прѣшпуръ»<sup>5</sup>. Хотя, как нам кажется, само название должно было возникнуть раньше, в 1685–1686 гг. – годы постройки Потешного городка<sup>6</sup>. Оно могло быть связано с происхождением или службой его строителя. Одним из наиболее вероятных кандидатов на эту роль является капитан, затем подполковник Выборного полка думного генерала Агея Алексеевича Шепелева, «огнестрельный мастер» Симон Зомер (Зоммер)<sup>7</sup>. «Выехал к Москве» он в 1681–1682 гг., правда, из Бранденбургской земли<sup>8</sup>. Впрочем, она входила в состав Священной Римской империи на правах курфюршества. Да и где служил Зомер, мы тоже не знаем. До переезда в Московию он мог побывать и в районе Пресбурга.

К концу 1691 г. возник *Всецутейший и всепьянейший собор*, первое сообщение о котором датируется 27 декабря 1691 г. / 6 января 1692 г.: «Избирали патр<иарха> наверху, прибыл домой поздно», – писал П. Гордон<sup>9</sup>. Поскольку избирали первого патриарха *Собора*, то собрание, скорее всего, носило характер, который мы сейчас назвали бы «учредительным». Оно выросло из кутежей, происходивших в Немецкой слободе с участием

молодого Петра к тому времени уже год-полтора, но не более. Напоминаем, что первое свидетельство о посещении Петром этой слободы датируется лишь 30 апреля 1690 г., когда он вместе с боярами обедал у Патрика Гордона – пока еще вполне чинно<sup>10</sup>.

Б. А. Успенский говорит, что «первые сообщения о *Соборе* относятся к 1692 г.», ссылаясь на Р. Витрама<sup>11</sup> и на с. 360 второй части дневника Гордона, опубликованной в 1892 г.<sup>12</sup> Однако последнее издание заканчивается 1684 г. и там всего 244 страницы. В действительности уважаемый автор пользовался немецким переводом дневника<sup>13</sup> и имел в виду следующую запись Гордона от 1 января 1692 г.: «В Преображенском на поставлении патриарха»<sup>14</sup>, упустив предыдущую<sup>15</sup>, впрочем, как и М. М. Богословский<sup>16</sup>, а также ссылавшийся и на Богословского, и на П. Гордона Витрам<sup>17</sup>, и на них всех – В. М. Живов<sup>18</sup>. Однако если у Богословского и Витрама это просто недосмотр, а осторожный Живов ставит как верхнюю границу («...по крайней мере с 1692 г.»), то А. Ebbinghaus превращает его в хронологическую ошибку: «...всепьянейшего собора, учрежденного 1-го января 1692 г.»<sup>19</sup>. Возможно, дату 27 января 1691 г. упустили из-за сокращенной записи у Гордона – «Pater» (у Д. Г. Федосова, который переводил с английского оригинала, неслучайно стоит «патр[иарха]»), в то время как в записи под 1 января 1692 г. – «Patriarch»<sup>20</sup>. Едва ли не единственная работа, где правильно дается дата, – монография Э. Зицера<sup>21</sup>.

Первым всешутейшим патриархом был избран боярин Матвей Филимонович Нарышкин, получивший прозвище Милак. Именно его имя называет Б. И. Куракин, говоря, что он «мужь глупой, старой и пьяной»<sup>22</sup>. Правильно указали Л. Н. Семенова, затем Э. Зицер, а за ним – О. Н. Мухин<sup>23</sup>. Ошибочное суждение высказал М. М. Богословский, предположив, что 1 января 1692 г. поставили патриархом Н. М. Зотова<sup>24</sup>. В действительности он занял этот пост после смерти М. Ф. Нарышкина. У Богословского переписал Д. Г. Федосов, публикатор дневника Гордона<sup>25</sup>.

М. Ф. Нарышкин был не двоюродным (как иногда встречается в литературе)<sup>26</sup>, а троюродным дедом Петра по материнской линии (представителем одной из младших ветвей рода). Карьеру сделал лишь благодаря родству с царицей. С 20 декабря 1674 г. по 25 марта 1676 г. находился на воеводстве в Устюге Великом. В 1718 (1677/78) г. был записан в московские дворяне; с 1719 (1685/86) г. – стольник Петра I; с 1719 (1687/88) г. – окольничий, с 1719 (1689/90) г. – боярин<sup>27</sup>.

Согласно «Алфавитному указателю фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах», составленному П. И. Ивановым, М. Ф. Нарышкин умер в 1720 г.<sup>28</sup> А. Б. Лобанов-Ростовский переписал год как 1692-й<sup>29</sup>, забыв обозначить верхнюю дату – 31 августа (1720 г. от сотворения Мира соответствует 1 сентября 1691 г. – 31 августа 1692 г. по старому стилю). Остальные заимствуют у него, не учитывая, что на Руси было не только иное летоисчисление, но и иное новолетие. В этой ситуации выборы нового патриарха, каковым стал Н. М. Зотов, должны были пройти не позже осени 1692 г., а знаменитый портрет «Патриарха Милака» из Преображенской серии<sup>30</sup> должен был быть написан между 1 января и 31 августа 1692 г. Этот портрет был впервые соотнесен с именем М. Ф. Нарышкина в книге Н. М. Молевой и Э. М. Белютина «Живописных дел мастера»<sup>31</sup>. Авторы, правда, не дали ссылок, неверно процитировали источник, ошиблись в его названии, а также перепутали «Гисторию» Куракина с записками Корба.

В грамоте, которую П. И. Бутурлин, новый князь-папа, после своего «поставления» 10 января 1718 г. направил пастве, говорится о двух первых патриархах – Милаке и Аниките (Зотове). Любопытно, что в тексте, написанном рукой Петра, они упомянуты

не как патриархи или князь-папы, а как «антицесаревы», что говорит о направлении пародии<sup>32</sup>. Но это именно грамота, а не «Чин поставления князь-папъ», как указывают Н. М. Молева и Э. М. Белютин, а у них переписывает С. В. Моисеева<sup>33</sup>. Последняя, вслед за Е. И. Гавриловой (чья работа явилась прорывом в изучении Преображенской серии), также неверно датировала начало первых соборов 1688–1690 гг. и, соответственно, портрет – 1688–1692 гг.<sup>34</sup> Они исходили из того, что Б. И. Куракин назвал М. Ф. Нарышкина окольным, а тот таковым был с 1688 по 1690 г. (даты, послужившие основой для ошибочных выводов, были взяты, по всей видимости, из РБС<sup>35</sup>). Однако Куракин писал через 35 лет после событий и просто не помнил кратковременное пребывание презируемого им М. Ф. Нарышкина в боярском чине. А вот трижды переиздававшиеся (на немецком, английском и русском языках) дневники П. Гордона за 1690-е гг., как и работы Э. Зицера и Б. А. Успенского, С. В. Моисеева в 2017 г. должна была бы знать (датировки в этом случае были бы другими), но... не знала. У Е. И. Гавриловой в 1975 г., надо сказать, было гораздо меньше возможностей – лишь дневник Гордона на немецком языке. Думаем, что этим портретом, который без каких-либо натяжек можно датировать первой половиной 1692 г., было положено начало всей Преображенской серии, ибо М. Ф. Нарышкин – первый высший чин *Всеиутейшего собора*, избранный, по всей видимости, одновременно с учреждением самого *Собора*. И с первого патриарха, по логике, должна была начаться портретная галерея. Вполне возможно, что решение о создании портрета было принято при «поставлении» уже выбранного патриарха 1/11 января 1692 г., и оно само по себе могло являться частью церемонии служения Бахусу. То есть портрет Милака является не «одним из самых ранних изображений» в этой серии<sup>36</sup>, а самым ранним.

Перейдем теперь к Н. М. Зотову, который стал преемником М. Ф. Нарышкина после его кончины, то есть не позже осени-зимы 1692 г. О князь-папе и о том, что этот титул носил Н. М. Зотов, говорит большинство тех, кто писал о *Соборе*<sup>37</sup>.

А вот когда Зотов стал «князь-папой»? Авторы явно смешивают Зотова как патриарха собора и как князь-папу. В результате оказывается, что он был князь-папой в течение всего своего участия в *Соборе*, как пишет Э. Зицер: «...ок. 1693–1718»<sup>38</sup>. В другом варианте титулы приравнивают друг к другу. Так, в комментариях к письмам Петра читаем: «...болварк Никиты Моисеевича Зотова, носившего звание патриарха *или* князя-папы во всепьянейшем соборе»<sup>39</sup>. По контексту то же – у Л. Хьюз<sup>40</sup>. В третьем варианте это был «патриарх князь-папа»<sup>41</sup>.

«Патриарх» и «кир» с одной стороны и «[Князь]-Папа» – с другой, это отнюдь не одно и то же. В первом случае – пародия на православную иерархию, а во втором – на католическую.

Рассуждения на эту тему имеются у В. М. Живова. Он приводит опубликованный на немецком языке в 1730 г. текст Ф. И. Страленберга, где тот утверждает, что титул «князь-папы» пришел на смену титулу шуговского патриарха после Астраханского восстания 1705 г. Живова комментирует: «Насколько мне известно, прямых источников, которые указывали бы на употребление титула князь-папы до 1704 г., не обнаруживается (здесь нужно специальное исследование), однако вряд ли он появляется в ответ на требования астраханских мятежников, поскольку мятеж был жестоко подавлен, а требования отвергнуты. В любом случае имеются несомненные свидетельства того, что православный образец (в частности, титулы патриарха и митрополитов) использовались в течение всего времени существования *Всеиутейшего собора*, в том числе и после 1704 г.

И. И. Голиков, напротив, замечает, что в 1714 или 1715 г. Петр, решив окончательно расправиться с патриаршеством, „на сей-то конец того-ж Князь-Папу преобразил в патриарха“ (Голиков, VI, 279). И в этом случае повествователь не воспринимает значимости соединения пародийного патриаршества и пародийного папства, пытаясь распределить их хронологически. И в этом случае для такого распределения нет фактических оснований<sup>42</sup>. И. И. Голиков, действительно, считает, что Зотов изначально носил титул «князь-папа» и только на короткое время (в первую очередь на время своей свадьбы, длившейся с декабря 1714 г. по февраль 1715 г.) стал патриархом<sup>43</sup>.

В подтверждение слов Живова о патриархе приведем два примера (у других участников *Собора* православные чины оставались и при патриархе, и при папе). Земляные болверки (бастиионы) Петропавловской крепости в 1706 г. получили имена тех лиц, которым было поручено наблюдать за их постройкой. В том числе был болверк Никиты Моисеевича Зотова. В письме от 11 сентября 1706 г. Петр называет этот болверк «Микиты Моисѣевича болварк», а письме от 14 декабря 1706 г. указывает: «...противъ патриарша болварк»<sup>44</sup>. Можно не соглашаться с Голиковым по поводу смены титула «князь-папа» на патриарха, но факты он описывает, как правило, точно. Так, в первый день свадьбы Н. М. Зотова, 12 декабря 1714 г., «утощень былъ и весь народъ... для него выставлены были многія бадьи съ виномъ и пивомъ и разныя яства. Сей народъ, толико уважавшій достоинство Патриаршее... говорилъ тогда съ великимъ смѣхомъ: *Патриархъ женился! Патриархъ женился!* Другіе съ ковшикомъ вина или пива кричали: да здравствуетъ Патриархъ с Патриаршею»<sup>45</sup>. Напоминаем, что вино тогда было хлебным, то есть плохо очищенным самогоном.

Мы ставим вопрос иначе: не когда «патриарх был переименован в князь-папу», а когда возник титул «князь-папа»? Ну, а сосуществовать они могли долго. Вот только не использоваться одновременно.

Посмотрим по письмам Петра I. Впервые Зотов упоминается 11 октября 1693 г. (то есть через год, если не более, после своего избрания) в письме к Ф. М. Апраксину, где фигурирует как «святѣйшій патриархъ»<sup>46</sup>. Затем в письме к Ф. Ю. Ромодановскому от 19 июня 1695 г.: «...отец твой великій господинъ святѣишій киръ Ианикита, архиепискупъ Прешпурскій и всея Яузы и всего Кокуя потриархъ»<sup>47</sup>. То же (с заменой «господинъ» на «богомолецъ») дважды – в письме от 4 июля 1695 г.<sup>48</sup> Ближе и к тому же адресату – в письмах от 30 июля, 7 августа, 8 сентября 1695 г. и 15 июля 1696 г.<sup>49</sup> Ф. Ю. Ромодановский пишет к Петру 31 марта 204 (1696) г.: «...объ отцѣ нашемъ святѣйшемъ киръ Ианикитѣ»<sup>50</sup>. Если учесть, что «кир» – это дополнительный титул в именовании *православных* архиепископов и патриархов, то о князь-папе речь еще не идет, ибо последнее именование – пародия уже с явно католическим привкусом.

Обратим внимание, что Зотов во всех этих письмах к Ромодановскому представляется как «отец» последнего (одна из формул «отец ваш государев»). Как минимум духовный. В письмах к другим лицам, например к Т. Н. Стрешневу от 23 марта 1696 г., титул Зотова сохраняется; иногда, как в письмах к А. А. Винниусу от первой половины апреля 1697 и 1 февраля 1698 г., – редуцируется до просто «святѣйшего», каковым и будет именоваться в письмах в дальнейшем, однако слов «отец ваш» уже нет<sup>51</sup>. Впрочем, в письмах к Петру Т. Н. Стрешнев, Ф. Ю. Ромодановский, И. И. Бутурлин в июле-августе 1695 г. и марте-апреле 1696 г. говорят о Зотове как об «отцѣ нашемъ»<sup>52</sup>. Допускаем, что первоначально развивался сценарий игры, по которой Зотов являлся отцом Ромодановского,

и не только духовным. Но как минимум с лета 1695 г. этот сценарий был временно отставлен, хотя прорывался в тексты и позднее. Так, Автамон Головин писал Петру 15 октября 1697 г. про то, как «генералисимусъ съ отцомъ своимъ, и с'ыными съ прочими, и съ нами, собрався въ селѣ Преображенскомъ, на дворѣ моемъ банкетъ учинилъ»<sup>53</sup>. Следовательно, Ромодановский еще не князь-кесарь, а по-прежнему генералиссимус, а Зотов – отец (духовный?) именно его, а не всех остальных участников *Собофа*.

В письме Петра к Ромодановскому от 6 мая 1702 г. опять возникает тема, что «светейшій» (т. е. Зотов) – «отецъ вашъ»<sup>54</sup>.

Оставим пока Зотова и перейдем к другому персонажу, известному как «князь-кесарь». В литературе встречается утверждение, что этот шутовской титул, которым Петр награждал князя Ф. Ю. Ромодановского, имел целью шутовскую «апробацию» титула императорского<sup>55</sup>. О. Н. Мухин: «Б. А. Успенский прямо связывает фигуру князя-кесаря с подготовкой изменения в титулатуре правителя России (долговременное пребывание у власти, причем далеко не шуточной, князя-кесаря должно было приучить если не подданных, то самого Петра к новой титулатуре, ориентированной не на Восток или Византию, как прежде, а на Запад). Точно так же, по мнению исследователя, поставление князь-папы предшествовало отмене патриаршества... Чтобы решиться на важные перемены в традиции, ее следовало высмеять, добиться эффекта снижения»<sup>56</sup>.

В отличие от самого О. Н. Мухина, дающего иную интерпретацию действий Петра<sup>57</sup>, у нас в целом нет возражений против гипотезы Б. А. Успенского, но есть несколько комментариев к ней.

Во-первых, титул «князь-кесарь», в отличие от титула «князь-папа» в отношении Н. М. Зотова, является шутовским лишь отчасти, ибо Ромодановский и князем был настоящим, и как глава политического сыска (Преображенского приказа) власть имел реальную и огромную, в особенности во время частых отлучек Петра, начиная еще с эпохи Великого посольства<sup>58</sup>.

Во-вторых, титул «князь-кесарь» по своему смыслу – многослоен. Обратим внимание на один из слоев, который, как правило, остается в тени. Петр очень рано отказался от «цесарской» («кесарской») линии в развитии своего титулования. По всей видимости, он учел опыт полуторазековых тушиковых попыток представить «царский» ранг монарха равным «цесарскому» на международной арене. А потому использовал термин в шутовской терминологии (хотя «кесарь» был не всегда тождественен «цесарю»), и это еще один смысловой слой).

О времени появления и этого титула в литературе также нет точных дат, но встречается следующая информация: «Перед азовскими походами Ф. Ю. Ромодановский получил звание „государича“ или „князь-кесаря“» (Л. Н. Семенова)<sup>59</sup>; «Еще до посещения Вены Петр делает Ф. Ю. Ромодановского „князь-кесарем“» (Е. Погосян)<sup>60</sup>; близко у С. А. Мезина<sup>61</sup>. В отличие от других авторов Л. Н. Семенова дает ссылки. Попробуем по ним пройти и выяснить, откуда взялось это утверждение.

Для начала отметим, что автор оба титула делает синонимами, хотя они таковыми не являются: первый из них гораздо шире, и охватывает как королевский, так и кесарский (императорский) ранги. Автор дат ссылку на с. 24 записок И. Желябужского, опубликованных в «Русском архиве» за 1910 г. На этой странице читаем (запись без точной даты, после 26 сентября и перед самым 18 октября 1694 г.) о Кожуховском походе: «А князь Федору Ромодановскому новое звание Государичемъ» с комментариями под № 41. Автор

последних, по-видимому, тот же, что и предисловия, – Д. Языков, а текст перепечатывался с издания 1840 г.: «Под словом *Государичь* Желябужский вероятно разумеет *Князя Кесаря*, титуло, пожалованное Петром Великим князю Ромодановскому. Но Голиков (Деян., I, 290) говорит, что это титуло дано ему в 1697 году, при отъезде Государя в чужие края, а Кожухов поход был в 1694»<sup>62</sup>.

Речь идет явно о первом издании знаменитого сочинения И. И. Голикова. Открываем нужную страницу. Там говорится об отъезде с Великим посольством в 1697 г.: «Великий Государь, поруча правление Государства вѣрнѣйшимъ боярѣмъ... А чтобъ уважить болѣе Главнаго Правителя Князя Ромодановскаго, то далъ ему титуло Князя Кесаря и Величества, а самъ дѣлалъ видъ предъ нимъ подданнаго» и ссылка: «Тетради записныя ПЕТРА Великаго. стр. 15»<sup>63</sup>.

Смотрим «Тетради записные» с комментариями князя М. М. Щербатова. В основном тексте о чине «князя-кесарь» – ни слова. Но в обширном комментарии на указанной странице – довольно подробная биография Ф. Ю. Ромодановского с рассказом об участии его в войне против татар и турок в 1678 г. под Чигирином и о доверии к нему Петра Великого: «Сему <Ромодановскому. – Д. II. Г.> за несколько времени до отъезда своего в чужие края, он <Петр I. – Д. II. Г.> дав титуло Князь Кесаря, сам делал вид его поданным быть, показуя чрез сие пример повиновения» и ссылка: «*История Азовская*»<sup>64</sup>.

«История Азовская» – это не что иное, как книга Т. З. Байера «Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова». Щербатов в 1774 г. мог пользоваться и первым (1738), и вторым (1768) изданием. Смотрим оба. Они почти идентичны. В первом издании Ф. Ю. Ромодановский (так!) упоминается только на с. 131–136 – не менее восьми раз, но это все – про 1678 г., и ни о Петре I, ни о его Азовских походах, ни о Великом посольстве еще речи нет; во втором издании об этих же событиях – на с. 133–139<sup>65</sup>. То есть работа Байера использовалась только для «чигиринской» части биографии Ромодановского.

Выводы: утверждение, что Ф. Ю. Ромодановский получил титул «князя-кесарь» перед Великим посольством, принадлежит князю М. М. Щербатову. Последний, родившись в 1733 г., свидетелем событий быть не мог, но о титуле «князь-кесарь» слышал, о том, что Петр при отъезде в Европу оставил Ромодановского «главным смотрящим», – тоже. И решил, что эти события связаны. И. Голиков это подхватил. Д. Языков, прочтя у Желябужского, что Петр наградил Ромодановского титулом «Государичь», не увидел разницы с титулом «князя-кесарь», сослался на Голикова и сам удивился различию в датах: 1694 и 1697 гг. Ну, а Л. Н. Семенова, также объединив два разных титула, добавила сюда еще и Азовские походы. Так под пером Щербатова в 1774 г. родился артефакт, который с годами начал жить собственной фантомной жизнью и даже обрастать подробностями.

В результате, несмотря на обширную литературу, мы так и не знаем, когда родился титул «князь-кесарь». Думаем, что это происходило поэтапно. Вначале, и отнюдь не в связи с *Собором*, Ромодановский не позже 6 октября 1691 г. получил потешное звание «пресветлейшаго генералиссимуса Фридриха» (он же – «генералиссимус Фридрих Прешбургский») и командовал одной из «армий» во время второго Семеновского похода<sup>66</sup>. В дневнике Гордона титул «генералиссимус» появляется через три дня, 9/19 октября 1691 г.<sup>67</sup> Титул «государь» в отношении Ромодановского встречаем уже в реляции об этом потешном сражении, недатированной, но составленной вскоре после 9 октября 1694 г., сам же титул был присвоен между 6 и 9 октября<sup>68</sup>. Затем он появляется в записках

Желябужского до 18 октября, и далее находим его в письме Якимя Воронина Петру от 9 мая 1700 (1692) г. из Переславы-Залесского<sup>69</sup>. Письмо составлено в шутовском тоне. *Собор* уже существовал. Впрочем, к этому времени Ромодановский считался также «адмиралом» потешной Переславской флотилии<sup>70</sup>. 14/24 августа 1692 г. Ромодановский под именем «адмирал» появляется также в дневнике П. Гордона<sup>71</sup>. В начале апреля 1694 г. он уже значится «великим государем генералиссимусом», а на осень 1694 г. носил титул «Пресбургского, Парижского и всея Языы одержателя»<sup>72</sup>.

Первое же известное письмо Петра к Ф. Ю. Ромодановскому от 19 мая 1695 г. начинается с обращения «*Min Her Kenich*»<sup>73</sup>.

На немецком «*Mein Herr König*» = «Мой господин король». Однако не ясно, на каком языке Петр обращался к своим корреспондентам. Напоминаем, что он владел нижне-немецким наречием (точнее, нижнесаксонским как его части)<sup>74</sup> и голландским языком. А писал, похоже, на смеси этих языков. Обсуждение вопроса шло между авторами этих строк, Э. Вагемансом и М. Шиппаном. Ниже приводится письмо Э. Вагеманса к авторам книги, подводящее итог обсуждению, с большой цитатой из статьи Р. Ван дер Меулена 1913 г.<sup>75</sup>: «Очевидно, что „голландский“ Петра I не всегда кошерный. Р. Ван дер Меулен уже знал это... к князю Ромодановскому, которого Петр называл своим королем, он... пишет полностью по-голландски: *Min Her Koninh*, также *Mein Grote Heer* или *Mein gnaadigste Her*, затем снова наполовину по-голландски. Немецкий: *Min Her Kenich*, *Min Her allegenade Kenich*, *Mein benadihste Kenich*. Несколько раз можно найти письма с единственным словом *Her*, не имея возможности решить, немецкий ли это *Herr* или голландский *Heer*. Этот „кених“ определенно не является типично нижне-немецким, там короля зовут *König* как и везде в немецкоязычной области (а в средне-нижне-немецком языке его даже звали *Конинг* с буквой *n*, как у нас)»<sup>76</sup>.

Вернемся к письму Петра Ромодановскому от 19 мая 1695 г. В первой строке: «Писмо вашего пресвѣтлѣ(й)шества, государя моего милостиваго, въ стольномъ градѣ Прешпурхѣ... писанное...»<sup>77</sup>. Во втором письме, от 4 июля 1695 г., – то же обращение, но первая строка выглядит чуть иначе: «Писма ваши государские...»<sup>78</sup>. Однако игра, похоже, началась раньше и будет продолжаться до его смерти в 1717 г., а затем с его сыном, И. Ф. Ромодановским, поставленным князь-кесарем вместо отца. Редкие исключения носили чаще всего «орфографический» характер. Так, в письме, написанном между 10 и 22 ноября 1695 г., обращение – «*Min Her Conin*», 23 марта 1696 г. – «*Min Her Keninh*», 6 мая 1702 г. – «*Miein Her Kenich*»<sup>79</sup>. Хотя есть и вариации более серьезные: 2 мая 1703 г. – «*Miein henadihste Kenich*», 10 мая 1703 г. – «*Henadihste Her*», 12 июля и 8 сентября 1703 г. – «*Miein henadihste Her*», 20 сентября 1703 г. – «*Genadiste Her*», 9 октября 1703 г. – «*Miein genadiste Her*» и др.<sup>80</sup>

Ко всем приведенным выше фразам в переписке Петра с Ромодановским вполне подходит обращение «Мой господин король». К тому же «*Kenich*» – это однозначно «король», а не «кесарь».

Однако в литературе, современной событиям, *монархический* титул Ромодановского не то чтобы часто встречается. Есть лишь обращения к нему. Но вот в «Истории о царе Петре Алексеевиче», созданной Б. И. Куракиным между 1723 и 1727 гг., при описании Семеновского похода (по контексту – второго), читаем: «А войски... подъ именами двухъ государей названныхъ, съ одной стороны князь Ѳедоръ Юрьевичъ Ромодановской названъ былъ царь и государь Плесъпурхъской, котораго резиденція была сдѣлана

въ Преображенскомъ, на острову рѣки Язы (Яузы), городокъ Плезьпурхъ. <...> На другой же сторонѣ былъ Иванъ Бутурлинъ-Ватушичъ (sic); названъ былъ царь и государь Семеновской». И далее: Петр «всегда любилъ князя Ѳедора Юрьевича Ромодановскаго шутошнаго названнаго царя Плезпурхскаго»<sup>81</sup>. Хотя это свидетельство участника записано через 35 лет после самих событий, верим ему, ибо оно вполне укладывается в логику событий. Ромодановский – потешный ЦАРЬ. Обращение к нему «Kenich» косвенно говорит о том, что в семье Романовых негласно смирились с равенством рангов царя и короля (данной проблеме посвящена подготовленная авторами монография «Парадигма Герберштейна, или От Царя к Императору», глава из которой представлена в виде настоящей статьи). Вряд ли Петр в эти годы осознавал проблему целиком. Он просто действовал в логике привычной системы понятий.

Поэтому утверждать вслед за Б. А. Успенским, что «Петр Первый назначает Ф. Ю. Ромодановскаго „князь-кесарем“» и при этом «называет его „королем“ (Kenich)»<sup>82</sup>, нет оснований. То же самое относится к длинным и любопытным рассуждениям Е. Погосян<sup>83</sup>. К сожалению, поторопился назвать Ромодановскаго «князь-кесарем» для эпохи Семеновских походов и такой тонкий исследователь, как Э. Зицер<sup>84</sup>. Все эти утверждения снимаются простым сопоставлением текстов. Если Петр изначально дал Ромодановскому потешный *кесарский* титул, то зачем он его называл *королем* – «*кенихом*»? Одно не сходится с другим. Именно поэтому можно заключить, что сначала титулом был *государь* (неявно королевского ранга – Kenich), или по-русски «царь», с тем же обращением, и только потом в дополнение к «государю» возник «князь-кесарь». Думаем, что последний титул должен был появиться после ознакомления с европейской практикой во время Великого посольства, когда окончательно пришло понимание тупиковости «цесарской» ветви в развитии титулатуры, и эта ветвь должна была подвергнуться осмеянию, но не в «цесарской», а в чуть иной, «кесарской», форме – более осторожной с дипломатической точки зрения. Тогда и ознаменоваться в рамках «игры в царя» новый титул должен был появлением нового обращения, которое может указывать на особую императорского ранга.

Ну что ж, такое обращение возникает в письме от 13 октября 1702 г.: «Siir», читаем мы там. Затем – 17 марта 1703 г.<sup>85</sup> Не исключаем, что этим новым обращением фиксируется и появление нового титула.

Дальше это обращение повторяется чаще, хотя и перемежается со старыми формами. Скорее всего, это звуковое подражание слову «Sire» (читается «сир»), используемому при обращении к коронованной особе не только во Франции, но и в других странах в эпоху наступления франкофонии. Ни в голландском языке, ни в наречиях немецкого языка слова «Siir» нет.

Сравним с Н. И. Павленко: «Если в начале 90-х годов Ромодановский фигурировал под именем генералиссимуса Фридриха, то несколько позже он получил титул короля – „князя-кесаря“... <...> В письмах царь называл Ромодановскаго не иначе как “König” или “Siir”»<sup>86</sup>. В отношении времени появления нового титула – очень корректно, но возникает подозрение, что уважаемый автор не видел разницы между кесарем (императором) и королем. С другой стороны, просмотрев несколько тысяч петровских писем, мы ни разу не встретили таких обращений к Ромодановскому, как «König» или «Siir»: только «Kenich/Keninh/Conin» и только «Siir», – и вынуждены отнести указанное утверждение к фантазии авторитетного петроведа.



Выскажем гипотезу: переименование «патриарха кир Аникиты» в «князь-папу» и «генералиссимуса Фридриха» в «князя-кесаря» могло произойти одновременно. В свое время об этом говорила Л. Н. Семенова: «Титулы кесаря и папы были введены одновременно», однако так и не разработала вопрос, аргументировав свое утверждение лишь тем, «что они связаны были с одной и той же игрой, с одним и тем же кругом лиц»<sup>87</sup>.

Если гипотеза верна, то введение новых титулов явилось отражением своеобразной реформы *Собора*. Налицо коренная смена его пародийного направления. В чем она состояла и чем могла быть вызвана?

С одной стороны, как мы уже говорили, она явно фиксирует отказ от «цесарского» пути в развитии титула и переход к «императорскому». Для этого должно было произойти какое-то крупное военное событие, которое давало Петру надежду на возможность движения по новому пути к конечной цели: признание за ним Европой императорского статуса.

С другой стороны, чтобы цесарский титул (в форме кесарского) подвергся осмеянию, должны были произойти события, которые вызвали резкое недовольство Петра цесарским престолом. Петр, например, мог быть унижен и ответил взаимным пародийным унижением, лишь слабо замаскировав его слегка видоизмененной формой титула. Если «царь» – не «цесарь», то и «кесарь» – не «цесарь». А значит, формальных обид по дипломатическим каналам предъявить нельзя.

И наконец, с третьей стороны, «патриарх» был заменен на «папу». Произойти это могло после того, как 16 октября 1700 г. умер последний патриарх Московский и всея Руси Адриан. Через два месяца Петр указал митрополиту Стефану Яворскому быть экзархом – местоблюстителем патриаршего престола, из компетенции которого изъяс кадровые и административные вопросы, а 24 января 1701 г. восстановил упраздненный еще в 1677 г. Монастырский приказ. В ведение последнего перешло управление церковными вотчинами. И пародирование высшей православной иерархии потеряло свой смысл. А папский титул мог «попасть под раздачу», если было недовольство католической Священной Римской империей.

Итак, начнем. Письмо Ромодановскому датируется 13 октября 1702 г. В нем сообщается о взятии крепости Нотебург (бывший Орешек, будущий Шлиссельбург), в котором и было написано письмо. Крепость сдалась за два дня до этого, 11 октября. Письмо – короткое «за *скорымъ отшествиемъ почтѣмъ*»<sup>88</sup>. И в нем ничего не говорится о *Соборе*, возможно, по этой же причине Петр торопился и к этой почте подготовил не менее девяти писем о победе, семь из которых дошли до нас в подлинниках или копиях, а еще о двух известно из других посланий<sup>89</sup>. Поэтому либо было еще одно письмо (явно не «протодиакона Питера», а другого, более высокого чина *Собора*, например патриарха, ставшего князем-папой), до нас не дошедшее, либо информация была сообщена Ромодановскому позднее устно.

Были ли у Петра в это время причины для недовольства австрийцами? Да, были, и сильные. Приведем несколько строк из «Биохроники Петра Великого» Е. В. Анисимова. Запись под сентябрем 1702 г.: «И. Р. Паткуль – П<етру> из Вены сообщал о неудаче своих усилий: он встречался с Д. А. Кауницем, который заявил, что Империя не будет помогать Августу II и не войдет в союз с Россией из-за противодействия великих держав». И комментарий: «Позже стало известно, что провалились и другие попытки И. Р. Паткуля договориться с австрийцами насчет союза с Россией, а также

помощи Августу II. Ничем закончились и переговоры о заключении брачного союза с московской царевной. Бесплодными были также последующие встречи И. Р. Паткуля с австрийскими дипломатами до самого его отъезда в Россию в середине ноября 1702 г. Причина неудачи миссии И. Р. Паткуля была очевидна – слишком низким был престиж России, слишком ничтожной казалась ее мощь, чтобы Вена могла делать ставку на П<етра> и даже входить с ней в брачные альянсы<sup>90</sup>. Анисимов ссылается на краткое описание миссии Паткуля В. Д. Королюком и подробное – Н. Г. Устряловым<sup>91</sup>.

Действительно, основную информацию от Паткуля Петр получил позже<sup>92</sup>. Но вот первые сведения по различным каналам связи к нему вполне могли поступить в сентябре. Однако даже если информации от Паткуля еще не было, то осенью 1702 г. оснований для резкого недовольства имелось более чем достаточно. Дело в том, что в мемориалах от 20 января и 26 марта 1702 г. русский двор предложил Вене брачный союз. Похоже, ранее это устно обговаривалось. Но, получив мемориалы, цесарцы оставили их без ответа. Паткуль – Кауницу (из записки Паткуля в переводе П. Шафирова): «...придет ли дѣло о супружествѣ къ ревностному опредѣленію? Ибо цесарскій дворъ сдѣлалъ о томъ предложеніе уже за нѣсколько мѣсяцевъ, а нынѣ такъ сонно поступаютъ... ни его царскому величеству, ни другому потентату не будетъ пріятно, что сдѣлавъ предложеніе о супружествѣ, такъ просто назадъ отступить. Это и простой человекъ приметъ за безчестіе, тѣмъ болѣе толь великій потентатъ, какъ его царское величество»<sup>93</sup>. Как уже было сказано, саму записку с этими словами Петр получил позже. Но вот о что и как Паткуль должен был обсуждать в Вене, обговаривалось с ним еще в России. И осенью Петр уже явно был в гневе на презрительное молчание цесарского двора. Но сделать ничего не мог, кроме как осмеять этот двор во «всеписьянейшей» пародии.

Еще вопрос: Петр находился в только что захваченном Нотебурге; Ф. Ю. Ромодановский – в Москве. Как могли собрать *Всеписьянейший собор*, на котором предполагалось произвести реформу титулования?

Помогает биохроника Е. В. Анисимова. Он перечисляет тех, кто выехал с Петром в поход в апреле 1702 г.<sup>94</sup> Если сравнить их со списком членов *Собора*, составленным Э. Зицером<sup>95</sup>, получим минимум шесть его участников:

- сам Петр Алексеевич – «протодиакон Питер»;
- Н. М. Зотов – «Святейший Патриарх», будущий «Князь-Папа»;
- Ф. А. Головин – «священник Федор»;
- Г. И. Головкин – «диакон Гавриил Долговецный»;
- князь М. Г. Ромодановский – «преосвященный [митрополит] Мишура»;
- князь (Б. И.?) Прозоровский – «иподиакон Филарет».

Думаем, их было больше. Но и этого числа достаточно. Можно не сомневаться, что после взятия крепости они на радостях воздали серьезнейшие хвалы Бахусу, во время которых распорядители *Собора* и получили новые, более высокие титулы. Даром, что один из них – заочно. Но изменение в статусном обращении зафиксировано именно к нему, а потому есть веские основания подозревать, что второй присутствовавший на «заседании» глава тоже был награжден. К сожалению, это не проверить по обращениям к Зотову – он как был «святѣйшимъ» («светѣйшимъ») или «всесвятѣйшимъ»<sup>96</sup>, так и остался: что патриарх, что папа. С другой стороны, появление титула «князь-папа» могло не означать полного отказа от титула патриарха. По принципу «новой территории»<sup>97</sup> какое-то время (причем длительное) они могли использоваться параллельно, тем более

что у многих членов *Собора* титулы и чины не были жестко фиксированы, что ясно из таблицы, составленной Э. Зицером<sup>98</sup>. При этом все они оставались в рамках православной иерархии вне зависимости от того, стоял ли во главе князь-папа или святейший патриарх. То есть смена пародийного действия с православного духовенства на католическое носит лишь относительный характер. В этой системе патриарший титул должен был постепенно маргинализироваться, чтобы со временем совсем сойти со сцены. Этим снимается кажущееся противоречие между нашей гипотезой и приведенными выше рассуждениями В. М. Живова.

Нам остается только сказать про Ф. Ю. Ромодановского. Как следует из петровских писем к нему, старый титул «государь» никуда из них не исчез. Выходит, что новый кесарский был добавлен к старому в качестве более высокого (учтем еще и «княжеский» элемент), а не заменил его — опять принцип «новой территории», хотя и в иной форме, чем в случае с Зотовым. Но тогда этот принцип, впервые опробованный в титулатуре на званиях Ромодановского в ходе шутовской игры, в 1721 г. станет основой для реального титулования, когда «император» будет добавлен к «царю» и «великому князю» (а также и к «государю») опять в качестве более высокого, а не заменит их.

<sup>1</sup> Благодарим за консультации и за помощь в получении литературы В. Г. Бондарчук, Э. Зицера (E. Zitser), М. П. и Е. В. Лепехиных, О. Н. Мухина. Все даты в статье — по юлианскому календарю или дробью.

<sup>2</sup> *Ebbinghaus A.* Образ Бахуса в контексте русской культуры XVIII — начала XIX веков // *Reflections on Russia in the Eighteenth century.* Köln ; Weimar ; Wien, 2001. P. 187–188; *Hughes L.* Russia in the Age of Peter the Great. New Haven, 1998. P. 249–257; *Zitser E. A.* The Transfigured Kingdom: Sacred Parody and Charismatic Authority at the Court of Peter the Great. Ithaca ; London, 2004; *Вильбуа Ф. (Н. П.).* Рассказы о российском дворе / пер. с фр. Г. Ф. Зверевой ; публ. подгот. А. А. Никифоров // *Вопросы истории.* 1991. № 12. С. 195–199; *Живов В. М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. М., 2002. С. 381–433; *Зицер Э.* Царство преображения : Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого. М., 2008; *Калязина Н. В., Камелова Г. Н.* Русское искусство Петровской эпохи. Л., 1990. С. 115–116, 122–125. № 91–93; *Куракин Б. П.* Гистория о царе Петре Алексеевиче, 1682–1694 гг. // *Архив кн[язя] Ф. А. Куракина.* Кн. 1. СПб., 1890. С. 71–73; *Мезин С. А.* История русской культуры X–XVIII веков. 2-е изд., перераб. М., 2003. С. 195–196; *Мухин О. Н.* Перспективы

изучения биографии исторической личности в свете применения полидисциплинарной методологии : На примере историко-психологического анализа личности Петра I : дис. ... д-ра ист. наук. Томск, 2014. С. 34, 354–463; *Он же.* Феномен «Игры в царя» в политической культуре России раннего Нового Времени : Психосоциальные корни // *Вестник Томского государственного университета.* № 339. 2010. Октябрь. С. 62–69; *Ногович П.* Всепьянейший собор, учрежденный Петром Великим // *Русская старина.* 1874. Т. 11, № 12. С. 734–739; *Павленко Н. П.* Петр Великий. [2-е изд.]. М., 1994. С. 36–37, 97–99; *Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ. Л., 1984. С. 123–135; *Петр Великий и Москва : 300-летию Великого посольства Петра I в Западную Европу посвящается : каталог выставки.* М., 1998. № 82–86. С. 50–52; *Погосян Е.* Петр I — архитектор российской истории. СПб., 2001. С. 33, 207–214; *Семевский М. П.* Слово и дело! 1700–1725. 3-е изд., вновь пересм. СПб., 1885. С. 281–338; *Он же.* Шутки и потехи Петра Великого : Петр Великий — как юморист // *Русская старина.* Т. 5, № 6. 1872. С. 845–892; *Семенова А. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. Л., 1982. С. 174–199; *Серман П. З.* Свободные размышления :

- Воспоминания, статьи. М., 2013. С. 71–75; *Он же*. Литературно-эстетические интересы и литературная политика Петра I // XVIII век. Сб. 9. Л., 1974. С. 23–27; *Соловьев С. М.* Сочинения : в 18 кн. Кн. 8. М., 1993. С. 98; *Трахтенберг Л. А.* Сумасброднейший, Всепутейший и Всепьянейший собор // Одиссей : Человек в истории. М., 2005. С. 89–118; *Успенский Б. А.* Семнотика истории. Семнотика культуры. М., 1994. С. 89, 107, 153; и др.
- <sup>3</sup> *Платонов С. Ф.* Из бытовой истории Петровской эпохи. Ч. 1 : Бенго-Коллегия, или Великобританский монастырь в С.-Петербурге при Петре Великом // Известия АН СССР. Сер. 6. Т. 20, п<sup>о</sup> 7/8. 1926. С. 526–546 ; Ч. 2 : Любимцы Петра Великого: Медведь, Битка и др. // Известия АН СССР. Сер. 6. Т. 20, п<sup>о</sup> 9. 1926. С. 655–678.
- <sup>4</sup> *Богословский М. М.* Петр I : материалы для биографии. Т. 1. [М.], 1940. С. 124–130; *Зицер Э.* Царство преображения. С. 62–63; *Куракин Б. П.* История о царе Петре Алексеевиче, 1682–1694 гг. С. 65, 77.
- <sup>5</sup> *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 2. СПб., 1858. С. 490.
- <sup>6</sup> Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом / под рук. Г. В. Есипова. Т. 1. М., 1872. С. 345–368.
- <sup>7</sup> Там же. С. 46, 119; *Богословский М. М.* Петр I. С. 58; *Забелин П. Е.* Домашний быт русского народа в XVI и XVII ст. Т. 1, ч. 2. М., 2000. С. 231.
- <sup>8</sup> Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. С. 39.
- <sup>9</sup> *Гордон П.* Дневник, 1659–1667 / пер., ст. и примеч. Д. Г. Федосова. М., 2003. С. 94.
- <sup>10</sup> Там же. С. 15.
- <sup>11</sup> *Успенский Б. А.* Семнотика истории. С. 204, 374, 376; *Wittram R.* Peter I, Czar und Kaiser: Zur Geschichte Peters der Großen in seiner Zeit. Bd. 1. Göttingen, 1964. S. 106 und weiter.
- <sup>12</sup> *Гордон П.* Дневник Генерала Патрика Гордона, веденный им во время его шведской и польской служб от 1655 до 1661 г. и во время его пребывания в России от 1661 до 1699 г. / пер. с нем. М. Н. Салтыковой. Ч. 2. М., 1892.
- <sup>13</sup> *Gordon P.* Tagebuch des General' Patrick Gordon, während seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und seines Aufenthaltes in Russland vom Jahre 1661 bis 1699. Bd. 2. SPb., 1851. S. 360.
- <sup>14</sup> *Гордон П.* Дневник, 1690–1695 / пер., ст. и примеч. Д. Г. Федосова. М., 2014. С. 122.
- <sup>15</sup> *Gordon P.* Tagebuch des General' Patrick Gordon. S. 358.
- <sup>16</sup> *Богословский М. М.* Петр I. С. 136–137.
- <sup>17</sup> *Wittram R.* Peter I, Czar und Kaiser. S. 106, 418.
- <sup>18</sup> *Живов В. М.* Разыскания в области истории и предыстории русской культуры. С. 403.
- <sup>19</sup> *Ebbinghaus A.* Образ Бахуса в контексте русской культуры XVIII – начала XIX веков. Р. 188.
- <sup>20</sup> *Гордон П.* Дневник, 1690–1695. С. 94; *Gordon P.* Tagebuch des General' Patrick Gordon. S. 358, 360.
- <sup>21</sup> *Zitser E. A.* The Transfigured Kingdom. P. 63; *Зицер Э.* Царство преображения. С. 65.
- <sup>22</sup> *Куракин Б. П.* История о царе Петре Алексеевиче, 1682–1694 гг. С. 71–72. См. также: *Нарышкин А. К.* В родстве с Петром Великим: Нарышкины в истории России. М., 2005. С. 61; *Нарышкин Матвей Филимонович* // РБС. Т. [11] : Нааке-Накенский – Николай Николаевич Старший. (Репр. изд.). М., 1996. С. 94–95.
- <sup>23</sup> *Семенова Л. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. С. 176–177; *Zitser E. A.* The Transfigured Kingdom. P. 64; *Зицер Э.* Царство преображения. С. 65; *Мухин О. Н.* Перспективы изучения биографии исторической личности в свете применения полидисциплинарной методологии. С. 356.
- <sup>24</sup> *Богословский М. М.* Петр I. С. 137.
- <sup>25</sup> *Гордон П.* Дневник, 1690–1695. С. 515.
- <sup>26</sup> *Семенова Л. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. С. 177.
- <sup>27</sup> [*Дьянов П. П.*]. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-ом отделении московского архива Министерства юстиции, с обозначением служебной деятельности каждого лица и годов состояния, в занимаемых должностях. М., 1853. С. 281; *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. 2-е изд. Т. 2. СПб., 1895. С. 6; Петр I. Время и окружение. СПб., 2015. (Государственный Русский музей : альманах ; вып. 465). С. 101. № 22; *Петров П. Н.* История родов русского

- дворянства. Кн. 2. М., 1991. С. 280; Портрет петровского времени : каталог выставки / ГРМ. Л., 1973. С. 125; Русский исторический портрет : Эпоха парсуны / ГИМ. М., 2004. С. 171. № 64; *Куракин Б. П.* История о царе Петре Алексеевиче : 1682–1694 гг. С. 71; *Нарышкин А. К.* В родстве с Петром Великим. С. 39, 61; *Нарышкин Матвей Филимонович.* С. 94–95; *Семенова А. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. С. 177–178.
- <sup>28</sup> [*Иванов П. П.*]. Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в Боярских книгах, хранящихся в I-ом отделении московского архива Министерства юстиции. С. 281.
- <sup>29</sup> *Лобанов-Ростовский А. Б.* Русская родословная книга. С. 6.
- <sup>30</sup> *Гаврилова Е. П.* О методах атрибуции двух групп произведений Петровской эпохи : Живопись, рисунок // Научно-исследовательская работа в художественных музеях. Ч. 2. М., 1975. С. 50–51; Живопись, XVIII – начало XX века : каталог / ГРМ. Л., 1980. С. 366, 368. № 6536; *Моисеева С. В.* Русские кистью современников : Портретная живопись конца XVI – первой половины XVIII века в собраниях Европы и России. СПб., 2017. С. 75. № 85, 86; *Калязина Н. В., Камелова Г. Н.* Русское искусство Петровской эпохи. С. 115–116; *Петр I. Время и окружение.* С. 101. № 122; Портрет петровского времени. С. 125; Русский исторический портрет. С. 171, 269–273. № 64; *Семенова А. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. С. 176–177.
- <sup>31</sup> *Молева Н. М., Белютин Э. М.* Живописных дел мастера : Канцелярия от строений и русская живопись первой половины XVIII века. М., 1965. С. 12–13.
- <sup>32</sup> *Семевский М. П.* Шутки и потехи Петра Великого. С. 870–874.
- <sup>33</sup> *Моисеева С. В.* Русские кистью современников. С. 75.
- <sup>34</sup> Там же. С. 75, ил. № 85, 86; *Гаврилова Е. П.* О методах атрибуции двух групп произведений Петровской эпохи. С. 50–51.
- <sup>35</sup> *Нарышкин Матвей Филимонович.* С. 95.
- <sup>36</sup> *Петр I : Время и окружение.* С. 101.
- <sup>37</sup> *Корсакова В.* Зотов, гр. Никита Моисеевич // РБС. Т. 7 : Жабокритский – Зяловский. Репр. изд. М., 1995. С. 477, 481; *Hughes L.* Russia in the Age of Peter the Great. P. 252, 254; *Zitser E. A.* The Transfigured Kingdom. P. div.; *Вильбуа Ф. (Н. П.).* Рассказы о российском дворе. С. 195–199; *Живов В. М.* Разыскания в области истории и предьстории русской культуры. С. 408, 414; *Зицер Э.* Царство преображения. С. 13, 34, 193 и др.; *Калязина Н. В., Камелова Г. Н.* Русское искусство Петровской эпохи. С. 115, 122. № 91; *Куракин Б. П.* История о царе Петре Алексеевиче, 1682–1694 гг. С. 71–73; *Мезин С. А.* История русской культуры X–XVIII веков. С. 195; *Мухин О. Н.* Перспективы изучения биографии исторической личности в свете применения полидисциплинарной методологии. С. 356; *Носович П.* Всепянейший собор, учрежденный Петром Великим. С. 737; *Павленко Н. П.* Петр Великий. С. 98; *Петр Великий и Москва.* С. 50. № 82; *Панченко А. М.* Русская культура в канун петровских реформ. С. 124; *Семевский М. П.* Слово и дело! С. 285 и далее; *Он же.* Шутки и потехи Петра Великого. С. 848 и далее; *Семенова А. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. С. 90, 112; *Успенский Б. А.* Семиотика истории. С. 153; и др.
- <sup>38</sup> *Зицер Э.* Царство преображения. С. 193.
- <sup>39</sup> *ПиБ. Т. 4, вып. 1–2: 1706.* СПб., 1900. С. 1230.
- <sup>40</sup> *Hughes L.* Russia in the Age of Peter the Great. P. 252.
- <sup>41</sup> *Семенова А. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. С. 187.
- <sup>42</sup> *Живов В. М.* Разыскания в области истории и предьстории русской культуры. С. 414.
- <sup>43</sup> *Голиков П. П.* Деяния Петра Великого, мудраго преобразователя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам. 2-е изд. Т. 6 : [1715–1717 гг.]. М., 1838. С. 277–290.
- <sup>44</sup> *ПиБ. Т. 4. № 1349, 1460.* С. 368, 481–482.
- <sup>45</sup> *Голиков П. П.* Деяния Петра Великого, мудраго преобразователя России С. 289–290.
- <sup>46</sup> *ПиБ. Т. 1 : 1688–1701.* СПб., 1887. № 19. С. 17–18.
- <sup>47</sup> Там же. № 41. С. 32.
- <sup>48</sup> Там же. № 44. С. 34–35.

- <sup>49</sup> ПИБ. Т. 1 : 1688–1701. СПб., 1887. № 51, 56, 60, 68, 74, 106. С. 43, 46, 48, 52, 55, 56, 88.
- <sup>50</sup> Там же. С. 555.
- <sup>51</sup> Там же. № 75, 151, 225. С. 56, 147, 237.
- <sup>52</sup> Там же. С. 515, 521, 528, 533, 537, 555–556, 559.
- <sup>53</sup> Там же. С. 652.
- <sup>54</sup> Там же. Т. 2 : 1702–1703. СПб., 1889. № 430. С. 62.
- <sup>55</sup> Успенский Б. А. Семнотика истории. С. 72, 86–87, 104.
- <sup>56</sup> Мухин О. Н. Феномен «Игры в царя». С. 67.
- <sup>57</sup> Он же. Перспективы изучения биографии исторической личности в свете применения полидисциплинарной методологии. С. 422–423 и далее.
- <sup>58</sup> Гузевич Д. Ю., Гузевич П. Д. Великое посольство : Рубеж эпох, или Начало пути, 1697–1698. СПб., 2008. С. 300, 428, 471–472; *Они же*. Первое европейское путешествие царя Петра : Аналитическая библиография за три столетия, 1697–2006. СПб., 2008. С. 63–65. См. также: Семенова А. Н. Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. С. 181–183.
- <sup>59</sup> Семенова А. Н. Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. С. 181.
- <sup>60</sup> Погосян Е. Петр I – архитектор российской истории. С. 210.
- <sup>61</sup> Мезин С. А. История русской культуры X–XVIII веков. С. 195.
- <sup>62</sup> Желябужский П. А. Дневниковые записки И. А. Желябужского / [предисл. Д. Языкова] // Русский архив. 1910. Кн. 3. Вып. 9. С. 24, 129.
- <sup>63</sup> Голиков П. П. Деяния Петра Великого, мудраго преобразователя России, собранныя из достоверных источников и расположенныя по годам. Ч. 1. М., 1788. С. 290.
- <sup>64</sup> Тетради записныя всяким писмам и делам, кому что приказано и в котором числе от Его Императорскаго Величества Петра Великаго 1704, 1705 и 1706 годов с приложением примечаний о службах тех людей, к которым сей Государь писывал / [предисл. и примеч. кн. М. М. Щербатова]. [СПб.], 1774. С. 14–15.
- <sup>65</sup> [Байер Т.]. Краткое описание всех случаев, касающихся до Азова от создания сего города до возвращения онаго под российскую державу / [пер. с нем. И. К. Тауберта]. СПб., 1738. С. 131–136; То же. 2-е изд. СПб., 1768. С. 133–139.
- <sup>66</sup> Богословский М. М. Петр I. С. 125; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. С. 486–490; Россия – Британия: К 450-летию установления дипломатических отношений : [каталог выставки]. М., 2003. С. 207–210.
- <sup>67</sup> Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 89.
- <sup>68</sup> Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. С. 488.
- <sup>69</sup> Богословский М. М. Петр I. С. 143; Желябужский П. А. Дневниковые записки И. А. Желябужского. С. 24; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. С. 360.
- <sup>70</sup> Богословский М. М. Петр I. С. 146.
- <sup>71</sup> Гордон П. Дневник, 1690–1695. С. 142, 526.
- <sup>72</sup> Богословский М. М. Петр I. С. 176, 205; ПИБ. Т. 1. № 23. С. 20.
- <sup>73</sup> ПИБ. Т. 1. № 37. С. 29.
- <sup>74</sup> Гузевич Д. Ю., Гузевич П. Д. Великое посольство : Рубеж эпох, или Начало пути, 1697–1698. С. 167–168.
- <sup>75</sup> *Menlen R. van der*. Peter de Groote en het Holandsch // *Onze Eeuw*. 13 jaar, Deel 3. 1913. P. 126.
- <sup>76</sup> Вагеманс Э. Письмо к Д. Ю. Гузевичу от 19.10.2020. – Архив Д. П. Г.
- <sup>77</sup> ПИБ. Т. 1. № 37. С. 29; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 2. С. 221.
- <sup>78</sup> ПИБ. Т. 1. № 44. С. 34.
- <sup>79</sup> Богословский М. М. Петр I. С. 296; ПИБ. Т. 1. № 74, 401(70a). С. 55, 481; Т. 2. № 430. С. 62.
- <sup>80</sup> ПИБ. Т. 2. № 518, 523, 554, 585–586, 594. С. 158, 162, 211, 248, 256.
- <sup>81</sup> Куракин Б. П. Гистория о царе Петре Алексеевиче, 1682–1694 гг. С. 65, 77. См. также: Зицер Э. Царство преображения. С. 62–63.
- <sup>82</sup> Успенский Б. А. Семнотика истории. С. 86.
- <sup>83</sup> Погосян Е. Петр I – архитектор российской истории. С. 207–214.
- <sup>84</sup> Зицер Э. Царство преображения. С. 60, 64.
- <sup>85</sup> ПИБ. Т. 2. № 459, 500. С. 90, 136.
- <sup>86</sup> Павленко Н. П. Петр Великий. С. 37.
- <sup>87</sup> Семенова А. Н. Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. С. 175.
- <sup>88</sup> ПИБ. Т. 2. № 459. С. 90.

- <sup>89</sup> ПИБ. Т. 2. № 459–465. С. 90–94, 412–417.
- <sup>90</sup> *Анисимов Е. В.* Биохроника Петра Великого : День за днем. Сентябрь 1702. (Рукопись, предоставленная автором).
- <sup>91</sup> *Королюк В. Д.* Вступление Речи Посполитой в Северную войну // Ученые записки Ин-та славяноведения АН СССР. Т. 10. 1954. С. 274; *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 4, ч. 1. СПб., 1863. С. 171–180.
- <sup>92</sup> *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. 4. Ч. 2. СПб., 1863. С. 258–266.
- <sup>93</sup> Там же. С. 260. Пересказ см. в: *Семенова А. Н.* Очерки истории быта и культурной жизни России : Первая половина XVIII в. Ч. 1. С. 172.
- <sup>94</sup> *Анисимов Е. В.* Биохроника Петра Великого : День за днем, 1672–1725 гг. 18.04.1702 г.
- <sup>95</sup> *Зицер Э.* Царство преобразования. С. 190–198.
- <sup>96</sup> ПИБ. Т. 1. № 124, 251. С. 110, 265, 491, 560, 606, 683, 741; Т. 2. С. 485, 610, 613; Т. 3 : 1704–1705. СПб., 1893. № 673, 879, 913, 920. С. 95, 412, 437, 441, 903, 951; Т. 4. № 1161–1162, 1261, 1277, 1349. С. 171–172, 286, 298, 369, 805.
- <sup>97</sup> *Гузевич Д. Ю., Гузевич И. Д.* Петербург как зримый принцип «новой территории» : Основная модель петровских изменений // Столицы и провинция : материалы IV Междунар. конгр. Петровских городов. Санкт-Петербург, 8–9 июня 2012 года. СПб., 2013. С. 97–106.
- <sup>98</sup> *Зицер Э.* Царство преобразования. С. 190–198.